

«Меня Твардовский чести удостоил»

Имеющий глаза и уши — видит и слышит: со всех «демократических» страниц, из всех архидемократических «яиц» несет торжествующий волль: империя рухнула! Злорадно, с придуханием, взахлеб твердят, вецают, кликушествуют над истекающей кровью, бьющейся в головных конвульсиях страной — вчера еще могущественной и независимой сверхдержавой: «бывший Союз!», «бывшая дружба народов!», приготавливаясь сладострастно восхлиknуть: уже — бывшая Россия!

И самое печальное и гнетущее во всей этой свистопляске то, что и русские люди, которых во все семь грабительских лет, именуемых «перестройкой», «вождем» и прозападные идеологи нарекали не иначе, как рабами и едва ли не свиньями, — что они, многочисленные толпы на Манежной и у «Белого дома» (!), готовы были поверить, что да, с них сдирают последнюю шкуру, чтобы им легче дышалось, страну разоружают и расчленяют профессионалы-политики — во имя ее дальнейшего процветания... «И, размыслия об этом печальном свойстве нашем, конечно, легко поверить, что мы скоро расплывемся бесследно во всем и во всех. — Быть может, это так и нужно, но почему же тут радоваться?.. Не могу понять и не умею!..» — больше столетия назад написал о подобных «европейских веяниях» выдающийся российский мыслитель Константин Леонтьев.

Не могу и не умею понять и представить и я, что изоляция от России, скажем, Бурятии была бы благодатной для последней, как, впрочем, вряд ли она обогатила бы и первую. И, слава Богу, нахожу в этом единомышленника и надежного соратника в лице, бесспорно, первого сегодня бурятского поэта Николая Гармаевича Дамдина. Во всю свою историю Бурятия была неразрывно и благотворно связана с Россией — контактами политическими, экономическими, культурными. Поэтому и историческую драму посвятил Дамдинов первому бурятскому ученому Доржи Банзарову, который окончил Казанский университет и диплом которого подписан Н. Лобачевским. Декабристам, жившим на поселении на родной поэту Селенге и нашедшим в бурятах верных друзей и хлебосольных хозяев, посвящена драматическая поэма Дамдинова «Кольцо декабриста». О Пушкине написаны им не только восторженные стихи («Поэт, поэзию открывший»), но и серьезное научное исследование «Пробраз пушкинского «Демона». «Наши Лермонтовы» — так называется еще одна статья Н. Дамдинова в целой серии его работ — поэтических, драматургических, литературо-ведических, посвященных славным представителям русской культуры и науки, их неоспоримому значению в жизни Бурятии и, конечно же, в творчестве самого поэта.

Истоки поэзии Н. Дамдинова, безусловно, в национальном эпосе «Гэсэр». Песни кочевников-улигершинов скрашивали его детство, как наше — быльины, сказки, стихи Пушкина и Шевченко. Но рядом с Гэсериадой, счастливо дополняя ее, расширяя творческое пространство, питает душу бурятского поэта «Слово о полку Игореве», в котором нашел он повод для разговора «О природе новаторства». «На уважительном и бережном отношении к Бояну зиждется новаторство гениального автора «Слова!» — этим глубоким выводом Н. Дамдинов руководствуется и в собственном творчестве. С нескрываемым пийететом относясь к национальному эпосу, — иначе ведь и быть не может у истинного творца и гражданина, — поэт раскрывается душой и разумом на встречу сокровищам мировой и прежде всего — русской классики. Думаю, именно любовь к Петrarке, в которой поэт признается в своих стихах, «привела» его к сонетной форме, но и здесь опять-таки — не слепое «списывание», а попытка гармонического сочетания тради-

ций двух столь отдаленных друг от друга культур:

Меня к сонету привела
не мода,
В родном стихе я прорубаю
след
Для новой формы
и байкальский свет,
Как строгий друг, весь день
стоит у входа.

Наши столичные «интернационалисты», декларируя заботу о всех нациях, на деле же разжигающие национальную рознь и сеющие искры вражды и взаимной ненависти от Прибалтики до Закавказья, от Приднестровья до Тувы, особое внимание в своей кровавой пропаганде уделяют русским, России. Подольщаясь к экстремистам, которые, воспользовавшись августовским, как по нотам разыграным государственным переворотом, узурпировали власть в Союзе писателей, национальный писатель из Поволжья жаловался как-то с высокой трибуны на козни и ущемления якобы со стороны русских, насаждаемые в издательствах и властных органах. (Странно, как это наши друзья из национальных республик не замечают такой вот, по внешнему виду парадоксальной, ситуации: «русские», навязчиво именующие себя таковыми — политики, идеологи, невольники культуры — зоологической ненавистью ненавидят Россию).

А вот Н. Дамдинов благодарно помнит и благородно не скрывает того доброго, что дала Россия его народу и ему лично. «Мы с надеждой на белого смотрим царя, он еще не обманывал наше доверье...», — признает герой его исторической поэмы. «Они везде — в Якутске, Дагестане, — посланники московской стороны», — говорит поэт, вспоминая о девушке-враче, спасшей ему в детстве жизнь... Еще в 1955 году, когда Н. Дамдинов только заканчивал Литературный институт, «сам Твардовский» благословил его творчество, опубликовав в «Новом мире» поэму «Песнь степей» («Я рад, что долгий путь чего-то стоял. Меня Твардовский чести удостоил, он слушал — я читал как бы во сне»). Через 20 лет, в 75-м, бурятский поэт удостаивается Государственной премии Российской Федерации.

Передо мной на столе — двухтомник избранных произведений Николая Дамдинова, выпущенный московским издательством «Советская Россия» в 1981 году, тиражом — обратите внимание! — 50 тыс. экз! (Кстати, героический эпос бурят, «Гэсэр», о котором была уже речь, переведен на русский язык — титанический труд! — известный писатель Владимир Соловьев).

Сейчас, когда власть в стране захватили люди, поименовавшие себя «демократами» и щедро предложившие «националам» «глотать

сувенирет» во весь объем легких, на издания доперстроочные смотришь, как на диковину, как на чудо: неужто это могло быть, и совсем ведь недавно?! Обрушив на народ с 1985 года лавину нигилизма, пошлости, порнографии и сатанизма, захапав и передав своим «спонсорам», теневикам и мафиози, государственные, т. е. общенародные, издательства, театры, киностудии, радио- и телевещательные станции, ухватистые архитекторы и прорабы всего в несколько лет изжили из обихода самые признаки литературы и искусства; дурным тоном, «пережитком прошлого... социализма» почитается иначе сам разговор о возможности издания поэтической книжки — не только переводной, но и русской.

Страну насильственно погружают во мрак. Горят, — как по заказу! — разваливаются, разбазариваются библиотеки; закрываются — на годы — лучшие музеи, чтобы сподручнее было вывезти на зарубежные аукционы ткачи национального достояния, которыми не успели «распорядиться» в 20-е — 30-е; классические экспозиции из выставочных залов вытесняются всеразъедающим, растилающим души и умы авангардом; и Доржи Банзаров вряд ли попал бы иначе в Казанский университет, и Николай Дамдинов — в Литературный институт, платное образование закроет дорогу в науку детям «простых» людей... Таковы славные деяния наших новых властителей. Да и религию не оставили они в покое, используя ее в своих рваческих целях: сталкивают, стравливают христиан с мусульманами, православных с униатами и лютеранами... Льется кровь по всем окраинам вчера еще благополучной в этом смысле страны...

...И все-таки у хорошего человека, у замечательного поэта сегодня юбилей. И хочется обратиться к нему — и ко всем нам — со словами добрых пожеланий и надежды... Воин-богатырь Гэсэр, умеющий одолеть любого врага, вступает, однако, в битву не ради самой битвы и тем более не из жажды крови, только во имя справедливости, свободы для народа и мирной жизни обнажает он свой меч. Его идеал: «Хорошее время пришло — колчан и стрелы убрали, спокойное время вернулось — лук и стрелы убрали». Так пусть же эта мечта, пришедшая к нам из глубины веков, образует нас в годину лихолетья, повернет наши помыслы, а паче — помыслы и устремления тех, кто самозванно провозгласил себя вершителем наших судеб, в сторону мира, добра, благородства, в сторону хорошего времени...

Николай КОТЕНКО.

Фото Н. Коцекова.